

УДК 908

**«Вороватые дамочки»:
домашние кражи
в Таврической губернии
по материалам
периодической печати
конца XIX – начала
XX в. (гендерный аспект)**

В. А. Масленникова,

*Таврическая академия КФУ
им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация*

**“Sly little ladies”: household
thefts in the Taurida
province, a case study
of the periodical press of the
late 19th – early 20th century
(gender dimension)**

V. A. Maslennikova,

*V. I. Vernadsky Taurida Academy of CFU,
Simferopol, the Republic of Crimea,
the Russian Federation*

Аннотация

Данное исследование посвящено теме домашних краж, совершенных женщинами, работающими в услужении на территории Таврической губернии конца XIX – начала XX в. Анализ источников позволяет прийти к выводу о том, что домашнее воровство было распространено по Таврической губернии в силу ряда причин: отходнического промысла, который создавал условия для массового найма прислуги, массовых оправдательных приговоров, способствующих повторному преступлению, общественного отношения к девушкам, работающим в услужении. Сделаны выводы о влиянии негативного общественного воззрения на прислугу. Демонстрируя количественные данные оправдательных вердиктов по домашним кражам, автор указывает на поэтапное увеличение числа этих преступлений. Довольно много внимания уделено классификации девушек, решившихся на домашнюю кражу. Так, в исследовании «вороватые дамочки» классифицированы по двум направлениям: по уровню «профессионализма» в данном «ремесле» и по длительности работы прислужкой – от найма до совершения преступления. В статье дана оценка оправдательным приговорам, сквозь призму влияния тюремного заключения на нравственный облик женщины.

Abstract

This study is devoted to the topic of household thefts committed by women working in service in the territory of the Tauride province in the late 19th – early 20th century. The relevance of the study refers to the popular expression “drink and steal”. The deviant behaviour of women provides an opportunity to assess the overall picture of morals during a certain period. The analysis of sources allows us to conclude that household thefts were widespread in the Tauride province due to several reasons, including seasonal work which created conditions for mass hiring of servants, wide-spread sentences of acquittals which contributed to the repetition of crimes, and the public attitude towards the girls working in service. Conclusions are drawn on the

influence of negative public opinion about servants. Demonstrating the quantitative information on acquitting verdicts on household thefts, the author highlights a gradual increase in the number of this crime. Much focus is on the classification of girls who brought themselves to committing household thefts. The study classifies “sly little ladies” into two groups – by their “professionalism” level in this “occupation” and a servant’s term of service before committing a crime. The article evaluates acquitting verdicts in terms of the influence of prison confinement on the moral character of women.

Ключевые слова

Таврическая губерния, преступность, воровство, домашние кражи, женщины, прислуга.

Keywords

The Tauride province, criminality, thefts, household thefts, women, servants.

Воровство, как элемент девиантного поведения, во все времена имело широкое распространение. В Российской империи, после массового освобождения людей от крепостничества, произошло ослабление государственного надзора над социальным поведением граждан. Во многих отечественных литературных произведениях, начиная с середины XIX в. – и по современность, настойчиво проводится сомнительная мысль о якобы особой склонности к воровству российского люда: «Россия стонет, разоряется от повального воровства! Всюду воровство мелкое и крупное, воровство в деревне и городах»¹.

Отдельно стоит заметить, что пристальный взгляд литераторов конца XIX – начала XX в. был обращен на людей, находившихся в услужении. Произведения, их содержание, а особенно – названия, вроде «Война кухарки с барыней, или Нашла коса на камень»², «Дневник горничной», отражали повседневные отношения между прислугой и работодателями: «мы живем в постоянной небеспокойности, благополучие наше неустойчиво, и нам постоянно грозят ужасы завтрашнего дня и безработицы... нет ни одной двери, ни одного шкафа, ни одной бутылки, ни одного предмета, который не кричал бы нам: “воровка!... воровка, воровка!”»³. Кухарки, горничные, поварихи – те люди, которые находились в доме и имели непосредственный доступ к благам хозяев. Сложные отношения уже свободных крестьянок и бывших помещиц в новом амплуа – людей, которые могли позволить нанять домашнюю прислугу, – начались практически сразу после отмены крепостного права.

Данное исследование призвано осветить вопрос о домашних кражах, совершенных женщинами, работавшими прислугой по найму на территории Таврической губернии в конце XIX – начале XX в. В связи с заданной целью, подразумевается решение ряда задач: произвести историографический анализ, который позволит выделить ученых, разрабатывавших данную проблему. Дать оценку общественного мнения о девушках, находившихся в услужении, посредством разбора местной прессы и литературных изданий, разъяснить термин «домашняя кража», исходя из специфики рассматриваемого периода.

Помимо этого, стоит уделить внимание основным причинам массового притока рабочих в Таврическую губернию, произвести статистические подсчеты количественных данных о прислуге на ее территории, проанализировать количественные данные по делам о домашних кражах в Таврической губернии, совершенных женским полом. Предстоит классифицировать работающих в услужении по разным категориям, пояснить термин «профессионалка» в «воровском ремесле», дать оценку остальным категориям воровок, промышлявших домашними кражами, и выделить различные

Дон Бочара. Дневник горничной. – М.: туп. Ф. И. Филатова, 1909. – С. 1.

Don Bochara. The housemaid's diary. – Moscow: F. I. Filatov publ., 1909. – P. 1.

варианты в ракурсе анализа временного промежутка от найма до преступного деяния. Также важно проанализировать процентное соотношение всех оправданных женщин, указать возможные причины массовости оправдательных приговоров.

Методологической основой выступил метод исторического исследования: использование многочисленных разнообразных источников и их анализ, историческое описание и историко-сравнительный анализ позволили обосновать понимание проблемы.

Современные ученые довольно часто обращают внимание на данную тему. Так, Л. А. Самарина отмечала, что стоит различать прислугу, которая обслуживала частных и юридических лиц. Исследовательница подчеркнула, что работницу, которая работала в общественных организациях, не стоит причислять к прислуге как таковой, из-за ассимиляции в городской среде⁴. В другой работе Л. А. Самариной проанализировано девиантное поведение женщин, находившихся в услужении⁵.

Было отмечено, что низкая заработная плата и тяжелое финансовое положение провоцировали девушек, работавших в услужении, на кражу⁶. В. А. Веремченко в одной из своих многочисленных работ указала на то, что у наемщиков было лишь два выбора: «покладистая неумеха либо вороватая специалистка»⁷.

Для более детального анализа общественного отношения к прислуге, а также уточнения информации о заработной плате домашней прислуги, стоит проанализировать ряд источников, в т. ч. литературных. Так в «Путеводителе по Крыму» А. Я. Бесчинского автор указывал на то, что среди населения огромное влияние имел отходнический промысел, девушки-отходницы массово устраивались прислугой. Для освещения социального самочувствия самых «вороватых» дамочек-прислуг будут интересны художественные произведения «Война кухарки с барыней» А. К. Нестерова и «Дневник горничной» О. Мирбо.

Один из исследователей, А. Дауль, писал о том, что прислуга нуждалась в признании своего труда, с ней стоило быть обходительным и спокойным⁸. В целом, к такой же мысли приходили и местные корреспонденты, которые изредка публиковали свои описания на тему униженного положения домашних слуг. Однако тут стоит подчеркнуть, что журналистов больше интересовали «горячие» новости – кто сколько умыкнул, и насколько ловко обвели вокруг пальца очередных хозяев. Один из корреспондентов посвятил этому вопросу довольно большую статью, благодаря которой девушки, шедшие по найму, были выставлены на суд общественности как бедные люди, желавшие любым трудом добыть себе на проживание.

Корреспондент Петр Сол писал, что прислуживать «идут, потому что нужда скачет, нужда пляшет». Так же автор статьи описывал реалии из жизни прислуги: «когда сильно захворает кухарка или горничная, мы рассчитываем их, нанимая новых. Если болонка кашляет, посылаем к ветеринару, лошадь лечим, о корове печалимся, ибо это наша собственность. А прислуга – ее всегда можно заменить»⁹.

Что касемо народного воззрения на прислугу как на потенциальных воров, то данное предположение можно оспорить. Стереотипизация, которой была подвергнута большая часть населения, в силу ограниченного круга знаний и общения посредством передачи слухов, низвела горничных, кухарок, нянечек до существ, которые только и ждали момента, чтобы что-либо умыкнуть. Петр Сол указывал на то, что слова «горничная», «кухарка» становились бранными, «позорной кличкой». Представителей домашней профессии презирали больше, чем поденных работников¹⁰.

Различные источники выставляли находящихся в услужении в крайне невыгодном свете. Так, в Отчете о состоянии расколо-сектантства в Таврической епархии, на примере г. Феодосии, отмечалось, что большая часть сектантов женского пола – горничные, кухарки. Подчеркивалось, что все они были крайне бедны¹¹. В одном из периодических изданий женщина, зарабатывающая на подпольных абортках, рассказывала о контингенте женщин, которые чаще всего ее посещают: «моя практика больше среди прислуги ... беру с них 10-15 рублей. Вообще говоря, цена страшно сбита ... повивальная бабка на нашей улице берет всего 3 рубля»¹².

В местной прессе рассматривали и вопросы о справочных по найму прислуги, ведь данный вопрос довольно остро стоял в некоторых городах, однако решение по нему не принимали. В большинстве случаев приходилось обращаться к услугам личных маклеров, которые мало заботились о нравственных достоинствах рекомендуемых ими лиц. Местной прессой подчеркивалось, что вопрос о прислуге был совершенно не урегулирован¹³. Данная проблема вела к обострению отношений между нанимателями и предлагающими свой труд. Лишь в нескольких городах существовали такие конторы, так, например, в Севастополе местным Комитетом попечительства о народной трезвости было устроено «нечто подобное» – бюро по найму прислуги, которое и служило посредником между хозяевами и предлагающими свой труд. Также, благодаря труду А. Я. Бесчинского, было выявлено, что с начала XX в. в Ялте прислугу нанимали, обращаясь к комиссионеру или в квартирную контору¹⁴.

Прежде всего, стоит указать на тот фактор, что к началу XX в. доля женщин-преступниц в сфере имущественных махинаций возросла и в целом по Российской империи достигает 8 %. Довольно резкий рост женской преступности объяснялся двумя важными факторами: эскалацией социальных связей женского населения, которое все больше стремилось к контакту с внешним миром, а также нищанием определенных слоев общества. Более подробный анализ статистических данных по Российской империи позволяет говорить о том, что в целом кражи обычные не превышали 10 % от всех преступных деяний, совершенных женщинами.

Итак, стоит пояснить, что домашнее воровство – это тот вид кражи, которая подразумевала под собой хищение, совершенное лицами не принадлежавшими к семье, однако входящими в состав домохозяйства либо проживающими в доме. Современники той поры полагали, что домашняя кража должна быть квалифицирована как кража сотягчающими вину обстоятельствами, в силу того что нарушались особое доверие работодателя и прямые обязанности слуг¹⁵.

В сводах статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных, имелась информация про домашние кражи. Однако сопоставление уголовных дел и осужденных женщин с информацией со страниц местной прессы демонстрирует то, что на большую часть девушек, промышлявших домашними кражами, уголовных дел не заводили. Несмотря на это, процент преступлений, относящихся к домашним кражам, по Таврической губернии был довольно высок, это объяснялось, в первую очередь, тем, что в поисках работы в Тавриду стекались рабочие с центральных и южных губерний. В народе ходила поговорка: «Таврида – золотое дно». Ряд исследователей указывали на тот факт, что именно в Таврической губернии были одни из самых высоких заработных плат, особенно в разгар сельскохозяйственного сезона¹⁶. Однако анализ заработной платы прислуги женского пола позволяет говорить о крайне низкой ставке оплаты труда. Так, в начале XX в. женщинам, работающим прислугой в домах Симферополя, выплачивали в среднем 8 рублей в месяц, в то время как мужчине платили около 20 рублей. Средняя сумма, которую получала прислуга женского пола в городах Таврической губернии, составляла 4-12 рублей. В некоторых городах, таких как Мелитополь и Ялта, ставки могли в редких случаях увеличиваться до 20 рублей¹⁷.

По статистическим данным распределения рабочих и прислуги по группам занятий, становится очевидно, что среди всех рабочих и прислуги, которых на территории Таврической губернии к 1897 г. насчитывали 33 110 женщин, именно к домашней прислуге причисляли себя 20 685 женщин. Таким образом, среди работающих по найму прислуга составляла 61,36 %. В целом, статистика по Российской империи демонстрировала, что среди всех групп занятий основной нишей для женского заработка была роль домашней прислуги. Так, по империи на 100 мужчин в этой сфере приходилось 480,5 женщин¹⁸. Что касемо Таврической губернии, то на 100 домашних слуг мужского пола приходилось 544 женщины¹⁹.

Удельный процент «вороватых дамочек» в Российской империи колебался на уровне 1,5-3,5 %. Однако в Таврической губернии, как показано в таблице № 1, количественные данные по домашним кражам были на порядок выше (8,5 % в среднем).

Таблица № 1

Количественные данные по осужденным женщинам (всего и по делам о домашней краже) в Таврической губернии²⁰

Год	1880	1896	1899	1903	1906	1909	1910	1912
Всего осужденных женщин по Таврической губернии	17	24	58	36	23	30	41	40
Осужденных по ст. «кража домашняя» (в процентном соотношении ко всем осужденным)	11,76 %	16,67 %	6,9 %	2,78 %	4,35 %	6,67 %	7,32 %	10 %

Соотношение количественных данных о работавших в услужении и об осужденных женщинах позволяет говорить о том, что в целом по статье «домашняя

кража» в Таврической губернии проходило не более 0,02 % прислуги женского пола. Однако важно учесть, что большая часть дел, которые прочно обосновались на листах периодических изданий, не доходила до судебного разбирательства. Если воровку и похищенное имущество находили, зачастую удавалось уладить дело мирным путем. У людей не было времени и желания связываться с судебными разбирательствами. Некоторых из горничных обвиняли незаслуженно, и они добивались своего оправдания в глазах общественности посредством публикации извинений либо уточнений о произошедшей ошибке. Так, прислуга просила опровергнуть в «Южном курьере» сообщение по полицейскому протоколу о краже 79 руб. Оказалось, что недопонимание между хозяйкой и работницей привело к ошибочному обвинению²¹.

Анализ статей основных ежедневных изданий Таврической губернии, таких как «Тавричанин», «Южное слово», «Салгир», «Вестник Юга», «Южные ведомости», «Южный курьер», «Феодосийский листок», «Русская Ривьера», позволяет прислугу женского пола, обворовывающую своих хозяев, классифицировать по двум категориям: по уровню профессионализма в данном деле и по длительности пребывания у хозяев от момента найма до момента совершения кражи.

Составляя классификацию «обворовывающих домашний быт» по уровню профессионализма в воровском ремесле, мы получаем возможность говорить о девушках, которые промышляли этим «ремеслом» на постоянной основе, и тех, кто соблазнился легкими деньгами. Важно подчеркнуть, что «профессионалки» гораздо чаще совершали хищения на более крупные суммы, нежели начинающие воровки. Стоит привести пример, когда в 1906 г. пред судом присяжных предстала миловидная девушка 17-ти лет. Там же на скамье подсудимых фигурировал и ее сожитель, обвиняемый в укрывательстве своей сожительницы и краденных вещей. На суде развернулась любопытная картина, которая характеризовала нравы местных профессиональных воровок. Так, журналисты «Тавричанина» выделили особый тип «золотых ручек», которые гастролировали по городам, поступая в услужение в качестве прислуги и затем беспощадно обкрадывая своих хозяев. Так, Д. Гандзюкевич с 14-ти лет под видом прислуги совершала кражи в разных уголках России²². Сначала девушка обокрала бывшего градоначальника в Николаеве, далее «гастролировала» в Харькове, Севастополе, Симферополе, Воронеже, где совершила крупную кражу на 16 000 рублей. Там же состоялись арест и суд, на котором девушку оправдали. Второй суд состоялся, когда девушку вновь удалось поймать с поличным, на этот раз ее приговорили к 8-ми месяцам заключения в тюрьму, сожитель удостоился той же участи²³.

Такие «профессионалки», промышлявшие преступным ремеслом, зачастую имели связи в соответствующих кругах. Ведь краденное необходимо было сбыть. Также подобные знакомства могли предоставлять информацию об имущих и беспечных хозяевах. Как пример, в 1913 г. начальником сысского отделения были получены сведения, что к одному добропорядочному дворянину поступила в услужение неизвестная женщина без документов и предполагала свершить кражу. После долгих заперательств женщина созналась, что назвалась чужим именем при найме в услужение и, к тому же, ранее она в течение 11-ти месяцев содержалась в Симферопольской тюрьме за кражу, совершенную ею под видом прислуги. Опись находящихся у дворянина вещей, по ее словам, ей дал неизвестный человек. Для удостоверения личности женщины, ее отправили по прописке этапным порядком²⁴. Другим примером «помощи со стороны» послужило первое в России ограбление вооруженными

револьвером женщинами. Так, в 1911 г. потерпевшая, которую ограбили две женщины, указала на то, что голос одной из грабителей напомнил ей голос ее бывшей прислуги, к тому же, девушка очень хорошо ориентировалась в темной комнате и знала, где лежат вещи. Преступниц обнаружили практически в кратчайшие сроки, девушки не отрицали содеянного. Журналисты указали на тот факт, что нахождение у них револьвера системы Смит-Вессон навело следователей на мысль, что тут не обошлось без руководителя-мужчины²⁵.

Вторая категория девушек, не имевших опыта в воровском ремесле, соблазнялась бельем, одеждой, столовыми приборами²⁶. Хватали они то, что попадалось на глаза. Их неизбирательность при выборе вещей свидетельствует о том, что, скорее всего, эти девушки еще не имели опыта общения со скупщиками краденного, не осознавали реальную стоимость вещей на криминальном «вторичном рынке». Из-за отсутствия воровских навыков, излишняя суетливость и нервозность неудачливых преступниц выдавали. Большую часть из них ловили, вещи возвращали хозяевам.

Вторая классификационная категория базируется на информации о времени пребывания прислуги в доме нанимателя и ориентирована, по большей степени, на группу тех, кто был уже выше классифицирован как «неудачливые» воровки. Тут можно выделить три наиболее распространенных варианта: часть девушек скрывалась в первый же день работы; другие же два-три дня присматривались к вещам, доступ к которым не был обременен замками; третья группа девушек, работавших более продолжительное время, по большей части присматривались к драгоценностям, векселям и документам, добывали ключи, входили в доверенный круг лиц, узнавали хозяев ближе. В эту же группу целесообразно включить и получившую расчет прислугу.

Анализируя ущерб, который был следствием преступных действий каждой из групп, стоит указать, что среди «горничных-однодневок» преобладали те, кто брал вещи, лежавшие на виду, таким образом оправдывая русскую поговорку «не там вор крадет, где много, а там, где лежит плохо». Ущерб от их деятельности обычно не превышал 100 рублей, однако многое зависело и от хозяев²⁷. Некоторые наемщики не спрашивали у поступающей в услужение даже паспорта, другие халатно относились к вещам – оставляли сундуки открытыми, а драгоценности на виду²⁸. Вторая группа, присматривалась и анализировала, что можно украсть с наибольшей для себя выгодой: серебро, золото, посуду из драгоценных металлов, украшения, одежду²⁹. А вот девушки, работавшие более продолжительное время, которые в данном исследовании олицетворяют третью группу, присматривались к более дорогим вещам, узнавали хозяев, тем самым их кражи приносили больший урон, чем ущерб от краж, совершенных прислугой в первые дни работы. Так, например, девушка Е. Белкина проявила себя как исполнительная, аккуратная и кроткая прислуга. Безграничное доверие к ней в момент совершения преступления дало девушке дополнительное время для того, чтобы скрыться. Когда она обокрала своих хозяев, они не сразу это заметили, так как поверхностно все было на местах. В итоге, Е. Белкина вынесла серебряный самовар, портсигары, столовые предметы, на сумму до 300 рублей. Украла ткани и хозяйскую подушку. Также девушка очень умело замела следы, что позволило следователям сделать предположение о том, что это, скорее всего, была профессиональная воровка. Предусмотрительная прислуга похитила свой паспорт и вырвала из записной книжки страницы, где были записи о ней. Уезжая, она похитила еду, чтобы, по-видимому, не голодать в поезде³⁰.

Затрагивая тему оправдательных приговоров, стоит заметить, что анализ периодических изданий, в которых часто освещались проблемы воровства среди прислуги, позволяет говорить о том, что в статистике находили отражение лишь те дела, которые дошли до суда, а таких в год по всей Таврической губернии было не более пяти. В то же время, анализ периодической печати позволяет прийти к выводу, что дел, касающихся домашнего воровства, заводилось больше, чем доходило до судебного разбирательства.

Практически половину девушек, против которых велось судебное разбирательство, оправдывали. Как следует из таблицы № 2, процент оправданных, среди женщин, привлекавшихся к суду за домашнее воровство, был в губернии немного выше (43,1 %) среднего по Российской империи в целом (41,6 %).

Таблица № 2

Соотношение числа оправданных и осужденных женщин по Российской империи, в целом, и отдельно – по статье за домашнюю кражу³¹

Год	1880	1891	1899	1905	1910
Оправдано женщин	45,81 %	38,71 %	33,6 %	42,59 %	47,65 %
Оправдано женщин за домашнюю кражу	40,8 %	46,09 %	24,14 %	50,84 %	53,85 %
Осуждено женщин	54,19 %	61,29 %	66,38 %	56,25 %	52,32 %
Осуждено женщин за домашнюю кражу	59,2 %	53,91 %	75,86 %	49,16 %	46,15 %

Количественные данные по оправдательным приговорам объяснялись распространённым восприятием тюрьмы как школы преступной жизни. Так, если девушка попадала в тюрьму, то с большей долей вероятности она совершала преступление вновь. Рецидивистки – большая тема пенитенциарной системы Российской империи. Из-за недостаточного финансирования, обособленное содержание преступников по категориям делалось невозможным, что влекло за собой «обучение жизни» в негативном, девиантном ключе. Поэтому присяжные, осознавая тот факт, что девушка из тюрьмы выйдет с багажом определенного опыта, старались привести дело к вынесению оправдательного вердикта. Так, например, служанку за кражу юбки приговорили к нескольким месяцам тюрьмы. Очутившись в обществе порочных женщин, рецидивисток и профессиональных воровок, служанка сблизилась с ними. Освободившись, она поступила на службу к типографу Нутису и выкрала, практически на глазах хозяйки, украшения, часы, драгоценностей на сумму 500 рублей. Воровка, используя, скорее всего, навыки, приобретенные в тюремной камере, скрылась бесследно³².

Итак, данная тема в последнее время привлекла к себе взоры отечественных исследователей. Ведь и в самом деле, как было отмечено Л. А. Самариной, тяжелые условия труда и нехватка средств приводили к повальному воровству различной градации. Действительно ли воровством не гнушалась абсолютно вся прислуга, на данный момент не представляется возможным выяснить. Данные исследовательницы В. А. Веремченко коррелируют с заметками местных корреспондентов

начала XX в. о том, что большая часть работающих в данной сфере были неопытны, не обладали требуемыми навыками. Вследствие этого, наемщики отдавали предпочтение прислуге с опытом, однако, в определенных случаях у таких работниц был еще один навык – навык воровства.

В целом, современные исследования, направленные на изучение повседневной жизни, позволяют реконструировать происходящее и говорят о том, что сложные взаимоотношения между хозяевами и находящимися в услужении девушками являлись основой для слухов про прислугу в негативном ключе. Данный вывод подкрепляется источниками конца XIX – начала XX в. Социальное самочувствие прислуги отображалось в литературе и в статьях местных периодических изданий. Стоит указать на то, что заработная плата прислуг была зависима от гендера. Так, девушки получали в среднем лишь 40 % от мужского оклада. Поэтому наемщики, искавшие людей в услужение, отдавали предпочтение девушкам, об этом свидетельствуют численные показатели – на 100 домашних слуг мужского пола приходилось 544 женщины. К тому же, стоит учесть местную специфику Таврической губернии, в которую на сезонные работы стекались люди с центральных и южных губерний. Для всех рабочих было необходимо организовать быт и обеспечить питание, так как мужчины нанимались, в большинстве, на хозяйские харчи. Поэтому на территории изучаемой губернии спрос на прачек, кухарок, горничных был повышен.

Итак, можно говорить о том, что стигматизация изучаемой прослойки населения привела к углублению и распространению негативного образа прислуги. Но все же и источники свидетельствуют о том, что прислуга воровством не гнушалась. Представляется возможным разделить «вороватых дамочек» по двум категориям: по уровню умений в данном преступлении и по длительности пребывания у наемщиков. Интересен тот факт, что временной промежуток между двумя событиями – принятием прислуги на работу и совершением ею кражи – обычно не превышал трех дней. Были и «гастролирующие» воровки, которые подходили к делу ответственно, они в большинстве своем не жили у хозяев долго. Их умения и знания в деле домашнего воровства позволяли им в кратчайшие сроки обеспечить доступ к документам, векселям и дорогостоящим вещам.

В целом, анализ периодической печати Таврической губернии свидетельствует о том, что воровство среди прислуги женского пола было довольно распространенным явлением. Статистические данные дают понимание того, что лишь малая часть таких дел доходила до суда. Из-за большого притока пришлого населения, определенная часть которого устраивалась в услужение, в Таврической губернии процент женщин, осужденных за домашнюю кражу, был в целом выше, чем по Российской империи. Однако, современники призывали к тому, чтобы домашняя кража наказывалась строже, чем кража обыкновенная, ввиду того, что такими преступлениями подрывалось доверие к целой группе. Оправдательные приговоры были распространенной практикой в Таврической губернии. Невзирая на эти призывы строго осуждать ворующую прислугу, практически половину подозреваемых в воровстве девушек оправдывали.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рябченко А. Е. О борьбе с хулиганством, воровством и бродяжничеством. – Санкт-Петербург: тип. «Бережливость», 1914. – С. 11.
2. Нестеров А. К. Война кухарки с барыней, или Нашла коса на камень: Петербургская история Нестора Око. – Санкт-Петербург, 1865. – С. 2-3.

3. Мирбо О. Дневник горничной / Пер. с фр. А. Чеботаревской. – СПб.: С. Скирмунт, 1907. – С. 294-295.
4. Самарина Л. А. Российская прислуга второй половины XIX века в современной историографии. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41521081&> (дата обращения: 29.12.2020).
5. Самарина Л. А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/merzavtsy-vse-krali-vorovstvo-sredi-domashney-prislugi-v-rossii-vtoroy-poloviny-xix-v> (дата обращения: 29.12.2020).
6. Там же.
7. Веретенко В. А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezvlastnaya-vlast-status-zhenskoj-domashney-prislugi-v-rossii-v-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-v> (дата обращения: 29.12.2020).
8. Дауль А. Женский труд в применении к различным отраслям промышленной деятельности: Очерки 600 ремесл и занятий: С прил. ст. П. Н. Ткачева «Женский вопрос». Ч. 1 / Сост. А. Дауль; пер. под ред. П. Н. Ткачева. – СПб.: Трубникова и Стасова, 1869. – Т. 1; 1869. – С. 25
9. Петр Сол. О прислуге // Южный курьер. – 1903. – 16 марта (№ 71). – С. 2.
10. Там же.
11. Православное миссионерское о-во (Москва). Таврический епархиальный ком. Отчет о состоянии расколосектанства в Таврической епархии за 1910 год, о деятельности миссии и о приходе и расходе сумм Епархиального миссионерского комитета по делам раскола и сектанства за тот же год. – Симферополь, 1911. – С. 9.
12. Наш старший врач // Вестник Юга. – 1913. – 27 сентября (№ 447). – С. 3.
13. К вопросу о прислуге // Крым. – 1891. – 28 июня (№ 76). – С. 3.
14. Бесчинский А. Я. Путеводитель по Крыму. – М.: т-во И. Н. Кушнерев и Ко., 1904. – С. 227.
15. Белогриц-Котляревский Леонид Сергеевич (1855-1908). Особые виды воровства-кражи по русскому праву: Исслед. Леонида Белогриц-Котляревского. – Киев: Унив. тип. (И. И. Завадского), 1883. – С. 140-141.
16. Сельскохозяйственные и статистические сведения, полученные от хозяев. Вып. V-й. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистико-экономическом обзором Европейской России в сельско-хозяйственном и промышленном отношениях / С. А. Короленко. – СПб.: В. Киршбаума, 1892. – С. 115.
17. Города России в 1904 году / Центральный статистический комитет МВД. – СПб., 1906. – Таблица IX; 1914. – Таблица X.
18. Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года / [С предисл. Н. Тройницкого. – Санкт-Петербург]: паровая типо-лит. Н. А. Ныркина, 1905. – С. VII.
19. Там же.
20. Составлено автором по данным: Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, в 1880-1881 годах. – Петроград: М-во юстиции, 1885; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, в 1896 году. – Петроград: М-во юстиции, 1900; Свод статистических сведений

о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, в 1899 году. – Петроград: М-во юстиции, 1902; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, в 1903 году. – Петроград: М-во юстиции, 1906; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, в 1906 году. – Петроград: М-во юстиции, 1909; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, за 1909 год. – Петроград: М-во юстиции, 1912; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, за 1910 г. – Петроград: М-во юстиции, 1913; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, за 1912 год. – Петроград: М-во юстиции, 1915.

21. Хроника // Южный курьер. – 1903. – 11 мая (№ 120). – С. 4.

22. Новая «золотая ручка» // Тавричанин. – 1906. – 19 января (№ 24). – С. 3.

23. Судебная хроника (окончание) // Тавричанин. – 1906. – 20 января (№ 25). – С. 3.

24. Арест воровки // Южное слово. – 1913. – 19 января (№ 211). – С. 3.

25. Вооруженный женский грабеж // Тавричанин. – 1911. – 25 декабря (№ 575). – С. 3.

26. Наша прислуга // Южное слово. – 1916. – 12 октября. – № 1237. – С. 3.

27. Кража // Вестник Юга. – 1913. – 25 мая (№ 346). – С. 3; Происшествия // Тавричанин. – 1912. – 24 июня (№ 674). – С. 3; Происшествия // Тавричанин. – 1912. – 24 июня (№ 674). – С. 3.

28. Кража по наущению // Вестник Юга. – 1913. – 17 августа (№ 414). – С. 3.

29. У нас // Тавричанин. – 1910. – 23 декабря. – С. 3.

30. Ловкая воровка // Южные ведомости. – 1909. – 17 апреля (№ 88). – С. 3.

31. Составлено автором по данным: Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1910 г. – Петроград: М-во юстиции, 1913. – С. 16-18; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1891 году. – Петроград: М-во юстиции, 1896. – С. 16-18; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1899 году. – Петроград: М-во юстиции, 1902. – С. 34-36; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1880-1881 годах. – Петроград: М-во юстиции, 1885. – С. 18; Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года в 1905 г. – Петроград: М-во юстиции, 1908. – С. 16-18.

32. Тюрьма портит // Южные ведомости. – 1909. – 18 апреля (№ 89). – С. 4.

Список литературы

Верменко В. А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezvlastnaya-vlast-status-zhenskoj-domashney-prislugi-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-v> (дата обращения: 29.12.2020).

Самарина Л. А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/merzavtsy-vse-krali-vorovstvo-sredi-domashney-prislugi-v-rossii-vtoroy-poloviny-xix-v> (дата обращения: 29.12.2020).

Самарина Л. А. Российская прислуга второй половины XIX века в современной историографии. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41521081&> (дата обращения: 29.12.2020).

References

Veremenko V. A. “*Bezvlastnaya vlast*”: status zhenskoy domashney prislugi v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [“Powerless power”: the status of indoor female servants in Russia in the second half of the 19th – early 20th century]. [On-line]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezvlastnaya-vlast-status-zhenskoj-domashney-prislugi-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-v> (accessed on 29.12.2020).

Samarina L. A. “*Merzavtsy vse krali*”: vorovstvo sredi domashney prislugi v Rossii vtoroy poloviny XIX v. [“The rascals stole everything”: thefts among indoor servants in Russia in the second half of the 19th century]. [On-line]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/merzavtsy-vse-krali-vorovstvo-sredi-domashney-prislugi-v-rossii-vtoroy-poloviny-xix-v> (accessed on 29.12.2020).

Samarina L. A. Rossiyskaya prisluga vtoroy poloviny XIX veka v sovremennoy istoriografii [Russian servants of the second half of the 19th century in modern historiography]. [On-line]. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41521081&> (accessed on 29.12.2020).

Сведения об авторе

Масленникова Валерия Андреевна, аспирант кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. Вернадского, e-mail: Ms.Valeris@bk.ru

Valeriya A. Maslennikova, Postgraduate student of Department of Historical Regional Studies and Local History, Faculty of History, Taurida Academy of CFU, e-mail: Ms.Valeris@bk.ru

В редакцию статья поступила 11.01.2021, опубликована:

Масленникова В. А. «Вороватые дамочки»: домашние кражи в Таврической губернии по материалам периодической печати конца XIX – начала XX в. (гендерный аспект) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 25-36.

Submitted on 11.01.2021, published:

Maslennikova V. A. “*Vorovatyie damochki*”: domashnie krazhi v Tavricheskoy gubernii po materialam periodicheskoy pechati kontsa XIX – nachala XX v. (gendernyi aspekt) [“Sly little ladies”: household thefts in the Taurida province, a case study of the periodical press of the late 19th – early 20th century (gender dimension)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2021, no. 1, pp. 25-36.